

О работе библиотеки Новгородского Государственного учительского института в 1945-1953 годах (Боровичский период)

Новгородский государственный учительский институт (далее - НГУИ) возобновил свою работу, прерванную войной, 10 октября 1945 года. Новгород лежал в руинах, и постановлением Обкома ВКП(б) и Облисполкома Новгородской области в распоряжение института было передано здание 3-й неполной средней школы на 880 человек, располагавшейся в д. № 14 по Ленинградской улице в районном центре г. Боровичи (мало приспособленное для работы высшей школы)¹.

Здание, в котором размещался НГУИ в 1945-53 гг. Современная фотография

Однако в здании продолжали работать и 3-я школа, и институт усовершенствования учителей. Таким образом, учительский институт (учебные аудитории, библиотека, администрация, общежитие) поначалу разместился в 1-м и 2-м этажах.

¹ В настоящее время в этом здании располагаются Центр внешкольной работы и вечерняя школа.

Во время войны здание находилось без присмотра и потому было частично разрушено. Из строя выбыла канализационная система, водопровод, паровое отопление; значительная часть стекол была либо побита, либо украдена, крыша не ремонтировалась. Пострадали также оконные переплеты, двери, полы².

На первый 1945/46 учебный год планировалось принять: 120 студентов на физико-математическое и историко-филологическое отделения, на подготовительное еще 60 студентов. Но поступили всего 75 человек на два основных отделения и 62 человека на подготовительное. Причем, многие студенты имели весьма слабую подготовку.

Институт был очень беден инвентарем; в аудиториях имелись только столы, но и тех не доставало, табуретов было так мало, что студенты переносили их из класса в класс. В кабинете директора, в учебной части, учительской, в комнате для подготовки занятий табуретки отсутствовали. В общежитиях студенты вынуждены были сидеть на кроватях. Шкафов разных размеров, приобретенных в комиссионном магазине, во всем институте стояло всего несколько штук. Учебных пособий не было никаких. Учебных кабинетов институт не имел и к их организации поначалу даже не приступали.

Косметический ремонт произвели, но из-за отсутствия материалов застеклили только 40% окон, остальные забили фанерой и досками³. Водопровод и канализация работали на первых двух этажах, восстановление отопительной системы, за неимением средств, пришлось отложить. И хотя здание школы, построенное в 1938 году, не было приспособлено к печному отоплению, сложили 20 печей с перекинутыми через коридоры дымовыми трубами.

При институте имелась легковая машина марки «Опель», но из-за отсутствия наряда на бензин она стояла. Когда же бензин получили, по причине бездорожья ею редко пользовались. В помещении было холодно, ветер гулял в коридорах и классах – не было зимних рам. Повсюду лежали сырые дрова - для просушки.

Расписание не могло быть устойчивым, потому что часть преподавателей приезжали из Ленинграда, причем точные даты их прибытия не устанавливались, поэтому с каждым их приездом приходилось расписание перестраивать. Тем не менее, срывов занятий не было.

Как следствие неустроенности, успеваемость студентов была не удовлетворительная, 80% - на основном курсе и 75% - на подготовительном отделении, 28 студентов имели от 1 до 3-х плохих отметок⁴. Единственным средством борьбы за успеваемость являлось ли-

² ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

³ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 73.

⁴ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Лл. 28-29 об.

шение стипендии. Кстати, отличники получали стипендию в размере 200 руб., а прочие студенты – 140 руб. Дисциплина среди студентов так же не была на должной высоте, нередко занятия проводились при 50% явке. Много было прогулов, самовольных отлучек и опозданий. Улучшилась дисциплина только с прибытием нового директора Антона Ивановича Антипова, при котором посещаемость занятий студентами достигла 90%.

Своей столовой институт не имел, студентов прикрепили к столовой № 8 Новоблторга и на свою жировую карточку они получали только один обед. А. И. Антипов добился получения талонов на горячее питание, и учащиеся стали дополнительно получать 300 грамм каши, 100 грамм хлеба и 15 грамм сахара. В столовой из-за нехватки посуды посетители вынуждены были простаивать в очереди до трех часов в ожидании освободившейся тарелки.

Преобладающая часть студентов жила на частных квартирах. Те же, которые были обеспечены общежитием, находились в условиях ненормальных: теснота, табуреток и тумбочек нет, не хватало кроватей, одеял, были случаи - спали по двое. Долго отсутствовал свет (не было керосиновых ламп). На печке из продуктов, привезенных из дому, готовили пищу - каждый в своем котелке. Здесь же сушились дрова, лежали вещи, одежда, обувь, продукты и хлеб, а так же предметы туалета. Водопровода не было, умывальники (с ведром) находились тут же в комнатах. Хотя девушки и стремились создать уют, но при таких условиях это не удавалось. У мужчин дело обстояло еще хуже: грязь, мусор и дым столбом от куренья.

Организованным досугом студентов не занимался никто: культпоходов и экскурсий не было, спортивных занятий не проводилось, из кружков приступили к работе только драмкружок и хоровой, который, впрочем, скоро захирел. Девушек, живущих в общежитии, развлекала молодежь из города. Приходили с гармошками, пели и плясали до полуночи. Не было ни сторожа, ни коменданта, администрация в первое время не обращала на это внимания⁵.

Причина создавшегося положения - безначалие: за полгода сменилось четыре директора, два из которых ни разу не побывали в стенах института.

В I семестре в библиотеке института книг было крайне мало. На 1 января 1946 г. их числилось всего 1237 экземпляров⁶. Читального зала не было. В ноябре 1945 года привезли учебники из Ленинградского педагогического института им. Герцена - во временное

⁵ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 62 об.

⁶ ГАНО Ф. Р-3577. Оп.1. Д. 45. Л. 21.

пользование⁷. Однако учебников, предназначенных для учительских институтов, не было.

18 января 1946 года, во время экзаменационной сессии, прибыла из Вологды, куда она была эвакуирована, библиотека НГУИ - около 15 тыс. книг⁸. Однако возвращенное библиотечное имущество оказалось во много раз меньше, по сравнению с тем, что имел институт до войны. Не сохранились каталоги и инвентарные книги. Книги свалили в двух комнатах, несколько раз их перетаскивали из одного помещения в другое. Изготовление стеллажей, которым занимались пленные немцы, затягивалось, шкафов также не было, расставить фонд не было возможности. Таким образом, выдача читателям книг налажена была только в феврале 1946 года⁹. Часть учебников, правда, отобрали, и студенты ими пользовались. Стоимость библиотечного фонда оценивалась тогда в 59 090 руб. 30 коп. (Для сравнения: общая стоимость имевшегося в то время в институте оборудования составляла 86 300 руб.)

Совершенно недостаточно было художественной литературы. Например, отсутствовали книги Н. Г. Чернышевского «Что делать», И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», «Дым», Л. Н. Толстого «Воскресенье», «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и др. Сочинения К. Ф. Рылеева, «Рудин» И. С. Тургенева, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Лес» и «Без вины виноватые» Н. А. Островского, «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского имелись всего по одному экземпляру¹⁰. Отделы точных наук пришлось комплектовать заново. Студенты физико-математического факультета были, в основном, обеспечены литературой (кроме книг по курсу элементарной математики). Естественно-географическому отделению книг не хватало, так, 23 студента вынуждены были заниматься по трем экземплярам учебника по химии Глинки¹¹.

Из-за недостаточного лимита снабжение методическими и художественными журналами было ограничено. На 1946 год институт смог выписать только 24 наименования газет и журналов, из них 12 - по 1 экземпляру. Библиотека получала: «Известия», центральную «Правду», «Знамя», «Октябрь», «Огонек», «Литературный критик», «Вестник Академии педагогических наук», «Крокодил», и др. издания, не поступал «Новый мир», не выписывался философский журнал¹².

⁷ В фонде сектора редкой книги НБ НовГУ до сих пор хранятся книги со штампом пединститута им. Герцена.

⁸ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 47. (В отчете о работе библиотеки за 1947/48 уч. год указывалось, из Вологды вернулись 10000 томов. См.: ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 40. Л. 13).

⁹ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 60.

¹⁰ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 73.

¹¹ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 4. Д. 315. Л. 12.

¹² ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 42.

Список газет и журналов
на 1946 год Новгородскому Государственному
Учительскому Институту

Наименование	Кол-во экземп- ляров
Известия	20 10
Московская Правда	20 5
Новгородская Правда	4 5
Комсомольская Правда	10 5
Ленинградская Правда	2 2
Трудовая Правда	1 1
Воскресное издание	1 1
Исторический вестник	1 4
Советская педагогика	1 2
Знамя	1 2
Жизнь	1 1
Наука и жизнь	1 1
Русский язык в школе	1 2
Математика в школе	1 2
Литература в школе	1 2
Иностранная литература в школе	1 2
Математическое образование	2 2
Советское искусство	2 2
Крокодил	2 2
Взгляд	1 1
Литературный собеседник	1 1
Литературный критик	1 1
Советская женщина	1 1
Вестник Академии педагогических наук	1 1

Директор института А. И. Антипов очень много уделял внимания обеспечению института учебными пособиями, так что управляющий областным отделением КОГИЗа Самохин в июне 1946 года даже жаловался: «По вопросу снабжения учительского института (г. Боровичи) литературой и школьно-письменными принадлежностями <...> следовало бы посоветовать тов. Антипову не быть часто назойливым»¹³.

Библиотекой заведовала Ксения Ивановна Булатова¹⁴, библиотекарем сначала работала Александра Тимофеевна Артемьева, её в феврале 1948 года заменила Александра Сергеевна

Русакова, которая проработала в библиотеке по 1953 год. Поскольку инвентарные книги и каталоги пропали, сотрудникам библиотеки пришлось проводить инвентаризацию фонда и восстанавливать каталог.

Библиотеке оказывалась значительная помощь в пополнении литературой из не известных нам источников. Так, инвентаризационная комиссия в 1948 году выявила «излишки» литературы в количестве 2988 книг, приобретенных институтом бесплатно и не занесенных в инвентарную книгу.

Межбиблиотечный абонемент уже действовал, книги выписывались из Государственной публичной библиотеки (Ленинград), библиотеки АН СССР (Москва), библиотеки им. Ленина, библиотеки по народному образованию им. Ушинского. Ни библиографическая, ни массовая работа в библиотеке в то время не велась совершенно.

¹³ ГАНИНО Ф. 260. Оп. 3. Д. 352. Л. 51 об.

¹⁴ Работала в библиотеке до 1950 года.

Организационный период принял затяжной характер, но к концу первого учебного года институт занимал уже все 4 этажа здания. В сентябре 1947 года общежитие было переведено в отдельное помещение. Отопительную систему восстановили к октябрю 1948 года. К концу 1948/49 уч. года улучшились материально-бытовые условия для студентов и преподавателей. В институте заработал буфет, где можно было купить черный и белый хлеб, холодные закуски, молочные продукты, чай. Всех нуждающихся студентов обеспечили общежитием, в котором была оборудована общая кухня. Но по-прежнему не хватало мебели - шкафов для верхней одежды, тумбочек, из-за чего часть продуктов и книги хранились под кроватями.

К этому времени отмечается и рост качества работы библиотеки, фонд которой составил 19260 экземпляров книг и брошюр¹⁵. Книги уже не помещались на стеллажах, под полки использовались даже окна. Увеличилась книговыдача; если в 1945/46 уч. году художественную литературу брали читать только студенты-литературы - «по обязанности», то в 1949 году её охотно читали студенты всех факультетов. Наибольшим спросом пользовались произведения советских писателей и классиков русской литературы. На книги «Повесть о настоящем человеке» Полевого, «Педагогическая поэма» Макаренко, «Порт-Артур» Степанова, «Угрюм-река» Шишкова, «Университет» Коновалова, «Анна Каренина» и «Воскресенье» Л. Толстого, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Буря» Эренбурга, «Граф Монте-Кристо» Дюма, велась предварительная запись.

Значительно выросло число читателей. Если на 1 июля 1946 года их было всего 150 человек, в том числе 131 студент, то на 1 июля 1949 года число читателей-студентов стационара было уже 224 человека, студентов-заочников - 290, педагогов и обслуживающего персонала - 96. Всего - 610 человек.

Источниками пополнения книжного фонда в основном являлись местные КОГИЗ и библиотечный коллектор, кроме того: Ленинградское областное издательство (Книга-почтой), МОГИЗ, Академкнига. В мае 1949 года в Ленинградском филиале Государственного книжного фонда для библиотеки института было отобрано 1500 книг, преимущественно учебников и произведений классиков марксизма-ленинизма.

Сотрудники библиотеки обеспечивали выдачу книг, закупали и доставляли новую литературу, обрабатывали её (инвентаризация, каталогизация), заказывали и получали книги по МБА. В зимнее учебное время библиотека и читальный зал работали с 11 часов утра до 10 часов вечера. Нагрузки на библиотекарей были так велики, что сданные за день книги они часто не успевали расставлять.

¹⁵ ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

Что касается «зачитывания» читателями книг, то неаккуратным читателям посылались повестки, за не возвращенную книгу их лишали права пользования библиотекой на две недели. Перед отъездом на каникулы студентам не выдавалась стипендия без отметки на обходном листе о сдаче книг в библиотеку. Только покинувшие учебное заведение без обходного листа или не вернувшиеся из отпуска сотрудники оставались должниками. Но и таким нарушителям посылались повестки. За четыре года работы таких читателей-должников накопилось 13 человек, не возвращенными оказались 30 книг на сумму 204 руб. 55 коп.

В 1950 году по указанию Министерства просвещения производилась первая проверка фонда на предмет изъятия ненужной литературы¹⁶. В том же году впервые появляется информация об оформлении выставок. Надо полагать, что к тому времени в библиотеку поступило новое библиотечное оборудование – витрины.

Рост фонда библиотеки не успевает за ростом потребностей читателей, число которых увеличилось до 903 человек. Ассигнование на приобретение новых книг было недостаточным. Несмотря на то, что книжный фонд постоянно пополнялся (например, только из Государственного книжного фонда поступило в тот год ещё 2000 книг), в библиотеке традиционно не хватало литературы по естественно-географическому циклу (не было даже основных учебников по биологии и дарвинизму). Отсутствовали стабильные учебники по истории русской литературы I и II половине XIX века, учебники современного русского языка для учительских институтов. Слабо пополнялся фонд художественной литературой. Недостаточным было обеспечение книгами студентов-заочников. Им книги выдавались на руки в исключительных случаях, и только учебники, которые имелись в большом количестве. Однако по запросам заочников литература высылалась им по месту жительства заказной бандеролью. Всего за год было отправлено 79 книг.

В январе 1950 года заведующей библиотекой была назначена Оконечникова (Кругликова) Зоя Ивановна¹⁷.

Через 2,5 года на закрытом партийном собрании 22 июня 1953 года, когда обсуждался вопрос о приеме Оконечниковой в члены ВКП(б), её коллега библиотекарь Русакова А. С. охарактеризовала Зою Ивановну как честного, трудолюбивого человека. Но отметила при этом, что в работе т. Оконечниковой наблюдается торопливость, в отношении к людям - вспыльчивость. Студенты иногда жаловались на грубость тов. Оконечниковой. Преподаватель института Гандкина Е. Г. на этом же собрании отметила, что недостатком т. Оконечниковой является её неуравновешенность. Левитина А. М. порекомендовала З. И. продолжать работу над повышением своего культурного уровня¹⁸.

¹⁶ О количестве изъятых книг в годовом отчете не упоминалось.

¹⁷ Оконечникова (Круглик) Зоя Ивановна, 1919 г.р. Закончила заочно исторический факультет НГУИ в 1953 году. Проработала в должности зав. библиотекой НГУИ до 1968 года.

¹⁸ ГАНИНО Ф. 1700. Оп. 1. Д. 23. Л. 39, там же: Д. 25. Л. 9. См. также: Ф. 527. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

В 1951 года партийная часть дирекции института серьезно занялась вопросом улучшения работы библиотеки. На партсобраниях отмечалось, что библиотека работает очень плохо, большая часть литературы находится в хаотичном состоянии. Преподаватели жалуются, что там никогда нельзя достать необходимой литературы - ни научной, ни художественной. Студенты не полностью снабжены учебниками, мало художественной и детской литературы. Работники библиотеки не обеспечивают четкой работы библиотеки¹⁹, не знают книжного фонда. КATALOGI не формируются²⁰. За 1950/51 учебный год общее количество читателей сократилось почти на 100 человек - до 807 чел.

Нельзя сказать, что положительных сдвигов не было. Краткий курс истории ВКП(б) и работы классиков марксизма-ленинизма имелись в достаточном количестве, художественной литературы советских писателей хватало всем желающим. Поступили наконец-то учебники для учительских институтов и для средней школы. Началось библиографирование периодики. Межбиблиотечным абонементом воспользовалось 14 человек, за год было получено для них 109 книг.

К сессиям и различным политическим кампаниям в библиотеке оформлялись стенды и витрины: «Женщина страны социализма», «Право на труд», «Сталин – продолжатель дела Ленина», «Выборы в Верховный Совет РСФСР». В период прохождения студентами педагогической практики в читальном зале и кабинетах оформлялись выставки школьных учебников, а так же методических пособий, в которых отражался опыт педагогической работы лучших учителей, опыт проведения внешкольных мероприятий и работы в пионерских организациях. Витрины новинок информировали читателей о поступлении в библиотеку новых книг, брошюр и периодики.

В период подготовки к экзаменам выставлялась основная учебная литература и рекомендательные списки литературы по всем предметам. В читальном зале оформлялись фотовыставки, например: «33 года Великой Октябрьской социалистической революции», «День Советской армии и морского флота», «8 марта – международный женский день», «1 мая – день Сталинской Конституции», «Советская литература в борьбе за мир», «Сталинский план преобразования природы», «Великие стройки коммунизма» и др.

При библиотеке был организован библиотечный Совет в составе 7 человек, который разрабатывал и утверждал планы работы. Так, первоочередными задачами библиотеки на 1951 год являлись: 1) Полностью расписать каталог по отделам. 2) Пополнить библиотеку, главным образом учебниками для учительских институтов, программами и учебника-

¹⁹ Ещё в 1946 году приказом № 94 за самовольное оставление без надзора библиотеки 24 октября на протяжении 55 минут (с 19.55 до 20.50) директором НГУИ А. И. Антиповым библиотекаря Артемьевой был объявлен выговор.

²⁰ ГАНИНО Ф. 1700. Оп. 1. Д. 21. Лл. 66, 67, 85.

ми для средней школы. 3) Произвести тщательный пересмотр фонда и изъять устаревшие книги.

Массовая работа с читателями впервые отражена в отчете библиотеки за 1951/52 уч. год. Тогда со студентами было произведено две беседы: а) О правилах пользования библиотекой; б) Как беречь и хранить книги.

К концу 1952/53 учебного года, последнего в Боровичах, библиотека в своем книжном фонде насчитывала 31074 томов книг, в том числе 3016 брошюр. На тот год было выписано 42 экземпляра газет и 82 экземпляра журналов.

Книги размещались, кроме самой библиотеки, по кабинетам²¹, которыми заведовали лаборанты. Состояние основного фонда было хаотичным, из-за чего поиски нужной литературы затруднены. Это отчасти можно объяснить теснотой и скученностью, т. к. площадь, занимаемая хранилищем, с 1946 года не изменилась: те же 50 кв. м. В фонде имелись сотни книг, требующих переплета, но из-за ограниченного финансирования их ремонт из года в год откладывался. Наиболее ветхие издания просто списывались. В течение года проводились чистки библиотечного фонда от «устаревшей» литературы, согласно приказам Министерства просвещения и ГОРЛИТА. Только за 1952/53 г. было изъято 277 экземпляров книг.

Студенты часто обращались с литературой небрежно: вырывали газеты из подшивок, теряли книги. Приказом № 118 1946 года студентке I курса естественно-географического отделения Поликарповой Зинаиде Егоровне, «получившей из библиотеки книгу в целом переплете и сдавшей ее совершенно разорванную так, что ею нельзя пользоваться», директором НГУИ А. И. Антиповым был объявлен выговор, нарушительница лишена на 2 недели права пользоваться книгами из библиотеки и расходы по переплету книги были отнесены на её счет²².

Из года в год ситуация практически не менялась. С каждым поколением студентов приходилось работать заново, прививая культуру обращения с книгой. Этот факт обсуждался даже на общем партийном собрании института в июле 1953 года²³.

Общее количество читателей библиотеки достигло в 1953 году 1193 человек, из них 282 – студенты стационара, 774 – студенты-заочники, 37 преподавателей, 99 служащих, технического персонала и пр. Только через абонемент и читальный зал было выдано 9760 экз. книг. Обеспечение книгами студентов-заочников, увеличение числа которых не

²¹ Кабинеты русского языка и литературы, марксизма-ленинизма, педагогики.

²² Архив НГУИ

²³ ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 85. Л. 90.

обеспечивалось количеством необходимых учебников, было далеко недостаточным, так, учебник психологии выдавался 1 на 6 человек, учебник русского языка 1 на 9 человек.

Комплектование библиотеки производилось через магазины Облкниготорга Боровичей, Ленинграда и Москниготорга. От услуг библиотечного коллектора отказались, так как он присылал книги, не учитывая специфики учебного заведения. Библиотека получала подписные издания, такие, как БСЭ, собрания сочинений Ленина, Сталина, классиков русской литературы, а так же А. Дюма (отца).

Значительно увеличилось обеспечение литературой через МБА. Если в 1951/52 уч. году книги заказывали 28 человек, то в следующем – 46, причем обслуживались не только преподаватели, но и студенты; всего получено было 517 книг.

Библиографическая работа все ещё не отвечала запросам читателей, по-прежнему расписывались только наиболее важные статьи из периодических изданий. Картотеки статей хранились в кабинетах по отраслям ведущих дисциплин. Но был и прогресс - начали выдавать библиографические справки, за год их набралось 103.

Постоянные выставки литературы были ориентированны на идейно-политический и профессиональный рост студентов. Они приурочивались к определенным событиям и датам, например, проведение предвыборной кампании в местные Советы. Названия говорят сами за себя: «Материалы XIX съезда партии», «Великий Сталин ведет нас к коммунизму», «О пятилетнем плане развития СССР», «День Сталинской Конституции», «Советская литература в борьбе за мир», «Великие стройки коммунизма» и др.

Организацией различных литературных и теоретических конференций занимались непосредственно кафедры литературы и русского языка, педагогики, основ марксизма-ленинизма. В читальном зале только оформлялись выставки к ним, например: «Образ молодого советского человека», или «О постепенном переходе от социализма к коммунизму».

Библиотека работала с 12 часов дня до 10 часов вечера. Поток читателей был так велик, что в период сессий она не закрывалась на обед. На время сессии устанавливались так же особые нормы работы читального зала, библиотеки и кабинетов. Библиотека и читальный зал работали с 13 часов до 21 часу, кабинеты с 17.00 до 24.00. Зав. библиотекой была обязана снабдить все кабинеты литературой, необходимой заочникам, согласно учебных планов.

В свободное от работы время Булатова К. И. и Русакова А. С. повышали свою идейно-политическую грамотность, изучая в кружке диалектический и исторический материализм²⁴.

К концу периода пребывания НГУИ в г. Боровичи материальная база института улучшилась. Была приобретена грузовая машина - полуторка. Общежитие, в котором проживало 95 человек, полностью оборудовано мебелью и снабжено постельными принадлежностями, при нем функционировали столовая и буфет.

Партийная, профсоюзная и общественные организации института уделяли большое внимание политико-воспитательной и культурно-массовой работе со студентами во вне учебное время. Так, в течение 1952/53 учебного года были прочитаны 25 лекций и докладов. Темы носили как общественно-политическую направленность, так и просветительскую, обучающую: «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану», «Методика самостоятельной работы студентов над учебной литературой», «Русская народная песня (сопровождалась концертом)», «Композитор Глинка», «Сообщение ЦК партии и Совета Министров СССР о смерти Сталина», «О международном женском дне 8 марта» и т. д.

Организовывались диспуты, например: «Моральный облик советского молодого человека», а так же конференции, посвященные, изучению материалов XIX съезда партии. По праздникам проходили вечера отдыха, где силами художественной самодеятельности института и студенческого хора давались концерты.

На хорошем уровне была спортивная работа. В спортивном обществе «Искра» состояли 213 студентов – 76% от общего количества. Из них 201 - женщины. Значкистов ГТО в институте было 97 человек, кроме того - 14 спортивных судей III категории. Работали такие спортивные секции, как гимнастики, акробатики, спортивных игр, легкой атлетики, лыжная. Только за последний в Боровичах учебный год было проведено 2 соревнования по гимнастике, 2 – по легкой атлетике, 1 – по лыжам. Сборная команда института принимала участие в различных мероприятиях, проводимых в городе, на которых гимнасты и акробаты института дали 12 различных выступлений. Прикрепленная к институту 10-я школа являлась лучшей в городе по физическому воспитанию и на городских соревнованиях в большинстве случаев занимала первые места²⁵.

²⁴ ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 74. Л. 52.

²⁵ ГАНО Ф. Р-3577. Оп. 1. Д. 95. Лл. 3, 90, 94, 110.

Большинство из работавших в НГУИ 24-х штатных преподавателей не имели ученых степеней и званий. В связи с этим дирекция главное свое внимание обращала на повышение научной квалификации преподавателей путем подготовки и сдачи кандидатского минимума, а так же работы над написанием ими диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Лето 1953 года было посвящено подготовке НГУИ к переезду из Боровичей в Новгород, в здание восстановленного корпуса в Антоново.